

ПОЛ И ЛЮБОВЬ

И.В. Брылина

Томский политехнический университет

E-mail: ibrylina@yandex.ru

Анализируется феномен любви (ее природа, структура, социальные функции), а также, подходы, сложившиеся в различных науках к ее исследованию (психологический, социологический, демографический, сексологический, деятельностный, диалогический). Определяется ее роль и место в решении проблем полового воспитания молодежи в контексте социализации личности в вузе.

Современная российская система образования, как и все общество, постоянно обновляется. Изменения коснулись и средней школы. В 2006–2007 учебном году речь шла даже о введении шахмат как факультатива, а, затем, — обязательно предмета изучения. Также, перманентно, идет полемика на тему введения системы полового воспитания подростков и молодежи. Можно ли сопоставить подобные дисциплины и последующие результаты их внедрения? Если шахматы всем необходимы и полезны, почему половое воспитание никому не нужно? Противники введения гендерной проблематики в учебные дисциплины апеллируют к преимущественному вреду данного курса на основании его интенциональности на сексуальное просвещение молодежи. Однако, при таком ханжеском подходе, у последней может сложиться, и складывается, убеждение, что все многообразии и глубина любви редуцируется к понятию секса.

В этой статье автор попытается обосновать неприемлемость подобного подхода к половому вопросу и насущность разработки и введения подобных учебных дисциплин и тех доминантных акцентов, которые должны быть в нем расставлены. С этой целью будет сделан небольшой экскурс в историю полового вопроса и проведен анализ понятия любви как философской категории.

Историко-культурный подход к анализу понятия любви

Интерес людей к проблеме пола существовал всегда. Первой попыткой осмысления феномена любви как диалектики Мужского и Женского начал стало мифологическое мировосприятие. Мифологическая картина мира строилась на принципе дихотомии полярных космических сил — Мужского и Женского, причем Мужское считалось носителем активного творческого начала, Женское воспринималось как пассивная природная сила. Мужское символизировало свет, твердость, Солнце, огонь, тепло, к Женскому относились тьма, податливость, Луна, вода, земля. Оппозицию «мужское-женское» продолжал длинный ряд бинарных отношений: чет-нечет, правое-левое, целое-делимое, день-ночь, жизнь-смерть, созидательное-разрушительное и т. д. В различных религиозных и культурных традициях соотношение

Мужского и Женского рассматривалось то как конфликтное, то как иерархически соподчиненное, то как взаимодополняющее, равное друг другу. Единство мира как целого и его развитие выводилось из единства и противоположности двух начал, их борьбы. Древнекитайская мифология, с символическим разделением мира на два начала «Инь» и «Ян» утверждает, что любое из этих начал содержит в себе зачатки противоположного и любое человеческое тело гармонично сочетает в себе мужское и женское начала одновременно, с преобладанием одного из них. При этом мужское начало воспринимается как упорядочивающее, структурирующее, а женское как воплощающее беспорядочность, хаос.

Античная философия сохранила мифологическую традицию в отношении к оппозиции «мужского и женского», восприняла идею андрогинности человеческой сущности. Словом «Эрос» как «Логос» и «Космос» — с античных времен обозначается одна из великих энергий и сущностей бытия. Все элементы мира (вещи и существа) образуются и разрушаются, соединяются и распадаются посредством господства двух основных сил — Любви (Дружбы) и Вражды (Ненависти). Эта соединяющая сила — Эрос — упоминается в античных философских текстах у Парменида, Эмпедокла, Демокрита и других мыслителей [1]. Таким образом, в традициях древних мифологии, религии и философии Любовь рассматривалась как Космическая сила, влекущая мир к единству, рождению нового.

Первым, кто поднял половой вопрос в России, обсуждение которого прежде считалось делом непристойным, даже неприличным, в конце XIX в. был В.В. Розанов [2]. В своих работах «Религия и культура» (1899 г.), «Семейный вопрос в России» (1903 г.), «Темный лик» и «Люди лунного света» (1913 г.), трилогии «Уединенное» (1912 г.) и «Опавшие листья» (Короб первый — 1913 г.; Короб второй — 1915 г.) и многих других, В.В. Розанов пытался доказать, что все проблемы общества экономического, политического, правового, морального и духовного содержания имеют под собой пол, хотя и в скрытом виде. Проблема пола и любви является главной, так как в ней сокрыты тайны рождения и смерти, и человечество должно с полной серьезностью отнестись к своему полу — истоку жизни.

В.В. Розанов призывал, оставив пошлость и лицемерие, отбросив ложную стыдливость, перейти к серьезному отношению и изучению вопросов пола. Его беспокоило то, что ни один из крупных русских мыслителей никогда ничего не говорил о поле, браке, семье. По его мнению, «единственно Владимир Соловьев написал «Смысл любви», но ни одной строчки в 10 томах «Сочинений» не посвятил разводу, девственности вступающих в брак, измене и вообще терниям и мукам семьи. Ни одной строчкой он не помог. Когда я издал 2 тома «Семейного вопроса в России», то на книгу не только не обратили внимания, но во всей печати о ней не было сделано ни одной рецензии и ни одного указания или ссылки. «Семейного вопроса в России» не существует. И насколько семья нужна каждому порознь, настолько же вообще все к ней равнодушны и безучастны» [2. С. 382], – сетовал он. Это противоречие действительности не давало покоя Розанову всю жизнь. Это всеобщее молчание заставляло его вновь обращать внимание современников на важность проблем пола и любви. Та же «социальная стыдливость» в вопросах пола и полового воспитания в России сохраняется и спустя более века. Все вышеперечисленное дает автору данной статьи основание обратиться к осмыслению сущности любви и насущности проблемы ее воспитания.

Анализ понятия любви

Половая культура разных обществ весьма разнообразна и изменчива, но в целом она имеет общие компоненты и неразрывно связана с более общими социокультурными явлениями и изменяется вместе с ними, детерминируется логикой и последовательностью развития культуры как системного целого и сама является социальным явлением. Отсюда следует необходимость как сравнительно-исторического исследования, интегрирующего данные социологии, этнографии, психологии, демографии, сексологии и различных сфер общественной жизни, так и социально-философского её анализа.

Для исследования проблемы пола и любви в науке применяется ряд подходов.

1. Чаще всего любовь рассматривается в психологическом аспекте как одно из социально-нравственных чувств, относящихся к сфере межличностных отношений.
2. В социологическом и демографическом аспектах, связанных с проблемами стабильности брака и семьи как социальных явлений.
3. В сексологическом аспекте любовь рассматривается как основа гармонических сексуальных отношений.

Но эти подходы не исчерпывают всю полноту определения любви, её сущностных характеристик.

4. В последние десятилетия считается плодотворным деятельностный подход к исследованию социальных явлений и культуры в целом. (Мо-

дели В.Н. Межуева, Э.С. Маркаряна, М.С. Казана, работы Г.С. Батищева, В.С. Барулина, В.Г. Афанасьева и др). Достоинством такого подхода является то, что он позволяет рассматривать сущностные характеристики любви во взаимосвязи с проблемой изучения человека. Согласно концепции деятельностного подхода к изучению человека, сущность человека заключается в возникновении активного отношения «человек-мир». Деятельность является истоком человеческой сущности и формой очеловечивания объективной реальности. В результате практической деятельности человек творит не только окружающее, но и самого себя, является результатом собственной деятельности, самоосознает себя и самоопределяется как личность и представитель рода человеческого. С другой стороны, чувственность позволяет индивиду подключиться к общей сокровищнице, помогает пройти процесс социализации. В форме переживания субъект выходит за рамки своего эмпирического бытия в процессе общения, которое позволяет поставить себя на место другого, осознать себя и другого в рамках общечеловеческого. Социальная сущность человека выражается в чувственной форме как социальная привязанность к другим людям (как расположение). Высшей степенью расположения является любовь [3], которая выражается в отказе от самого себя, забвении себя в другом, нахождении себя в нём.

Таким образом, в рамках деятельностного подхода любовь предстает как один из способов нравственного освоения мира. Она объективируется, становится над индивидуальными пристрастиями, склонностями, ценностными ориентациями – что и составляет её человеческую субъективность. Однако, обнаруживается недостаточность и этого подхода для анализа как сущности человека, заключающего в себе не только родовые, но и индивидуальные характеристики, так и природы любви как нравственного феномена.

5. В последнее время значительно возрос интерес к проблемам коммуникации, межличностного общения, ценностным ориентациям личности, её целостности. Выход на проблему целостности личности не только способствовал развитию проблемы субъективности человеческого «Я», но и подключил отечественную философию к традиции рассмотрения Эроса как наиболее адекватного выражения целостности личности и единства человеческого рода, идущей от Платона, воспринятой и своеобразно переработанной русской философской мыслью конца XIX – начала XX вв., – в концепцию Русского Эроса. Этот аспект проблемы целостности личности нашел отражение в наиболее исторически оправданном и приемлемом для отечественной культуры «диалогическом» подходе, осмысливающим культуру за пределами деятельностного подхода (С.С. Аверинцев,

М.М. Бахтин, В.С. Библер, Б.Н. Попов и др.). Диалог как вид философствования получил распространение еще в мемуарной литературе о Сократе на Западе и в буддийской литературе на Востоке, но как философский термин стал популярным не очень давно. Исходя из универсальности диалогических отношений М.М. Бахтин представляет культуру через диалог. Согласно М.М. Бахтину, культура – антропологический феномен, выступающий как порождение богатой человеческой субъективности, выявление всей человеческой природы во всем многообразии её высоких и низменных обнаружений.

Идея культуры как антропологического феномена рождает проблему определения феномена «личность». Ведь индивид не тождествен личности: последняя проявляется за её пределами. Личность жива только в своей обращенности к другим (люблю Другого, сомневаюсь в своем бытии), в восприятии Другого, во внимании к Другому, в общении с Другим (или самим собой в качестве Другого). Значит, «личность» есть там, где есть диалог [4]. Использование диалогического подхода дает возможность анализа феномена любви во всей его сложности и противоречивости.

Таким образом, достигнутый уровень изученности проблемы, позволяет поставить вопрос о сущности концептуального анализа любви, её объективной основы, структуры, места в системе философского знания. Социально-философский анализ позволяет выйти на качественно новый теоретический уровень понимания любви, определить её роль и место в современном мире.

Любовь служит основанием для утверждения единства мира, целостности личности, полноты её бытия. Она начинает функционировать как всеобщее, в котором можно выделить три уровня:

- на уровне обыденного сознания она воспринимается как духовно-нравственное чувство и отношение к Другому;
- на уровне социально-этического исследования рассматриваются преимущественно онтологический и аксиологический аспекты любви. Подвергаются анализу этос эроса, нормативно-ценностная структура любовно-эротических отношений, их динамика и основные тенденции развития. Выявляются отклонения и деформации ценностной ориентации эротических отношений и т. д.;
- на социально-философском уровне исследования любовь представляет категорию, отражающую сложность и противоречивость человеческой сущности. Она связана как с целостностью личности, стремлением к самореализации и самоутверждению, так и с тенденцией к саморазрушению, деструкции, разрыву связей с миром. В рамках категориального анализа любовь предстает как основание человеческого бытия,

способ познавательной, ценностной, коммуникативной и практической деятельности и отношения к миру. Категория любви занимает одно из центральных мест в системе философского знания и тесным образом связана с ключевыми философскими категориями веры, свободы и ответственности, творчества, жизни, смерти и бессмертия, добра и зла, и конкретно-историческими феноменами пола, семьи и брака, в совокупности отражающими весь спектр смысловой жизни проблемы человека.

Отмечая методологическое и социально-философское значение понятия любви для дальнейшего исследования, перейдем к анализу её природы, структуры и социальных функций. В мировой культуре прослеживается прочная традиция, охватывающая универсальность отношений мужского и женского. В этом смысле понятие «любовь» и «эрос» совпадают, так как представляют способ осуществления человеческой целостности. В узком смысле эрос представляет собою только один из видов любви, выделенных ещё в античной философии: эрос, филия, сторге и агапе, каждая из которых имеет специфические функции. Эрос – это чувственное влечение, направленное на объект с целью преодоления своей частичности, ущербности бытия и восстановления целостности, когда противоположности (мужское и женское, духовное и телесное) сливаются в единое целое. Эротические отношения, в отличие от других видов любви, предполагают духовно-телесную близость партнеров. Среди всевозможных видов, кругов и модусов любви половая любовь (любовь-эрос) представляется универсальным видом, парадигмой всех других форм любви, т. к. она затрагивает самые существенные стороны человеческой жизнедеятельности. Потому в данной статье автор исходит из понимания эроса в широком смысле.

В онтологическом аспекте любовь представляет собой способ выражения человеческой целостности. В гносеологическом аспекте любовь как социально-нравственное отношение становится способом утверждения личности, ее самораскрытия. Любовь делает человека более восприимчивым, более «зрячим», она возвышает предмет до сущности, которая и становится предметом любви. Любовное возвышение предмета до сущности является не простым познавательным откровением, в нем осуществляется и реальное преобразование: от прозрения любящего до преобразования любимого. Абстрактные добро, красота, истина отступают перед ценностью любимого. На смену им приходят определенность вещей, отношений, чувств.

В аксиологическом аспекте любовное возвышение ценности конкретного человека ведет к качественному преобразованию всей системы ценностей, к изменению способа существования. Переоценка ценностей раскрывает возможности иного способа существования, в которой оценка не является доминирующей, значимой, а норма не вос-

производима в принципе. Любовь выступает в качестве отношения, противостоящего обезличенной и абстрактной социальной связи людей. Являясь в сущности подлинно моральным явлением с точки зрения исторической перспективы, любовь оказывается внеморальной, контрморальной в наличных условиях. Поэтому она способна посмотреть на мораль со стороны, с точки зрения тенденций развития морали как явления в целом. Любовь есть форма локального, частичного, ограниченного присвоения человеком своей родовой сущности, в которой таится зародыш будущего [5. С. 21].

В деятельностно-практическом аспекте любовь предстает как категория человеческого бытия во всех формах нравственного освоения человеком мира и может выступать как созидательной, так и разрушительной силой. Действуя на человека положительно-побуждающе, она создает условия для оригинальной творческой деятельности, является началом нового мировосприятия. По мнению Н.А. Бердяева то, что не дано сердцу, не может быть объективно познано. Потому познание носит эротический характер, и философия есть искусство эротики. Пафос философии предстает как пафос эротический [6. С. 284]. Но, при определенных условиях, она может служить и источником разорванности, ограниченности человека, носить разрушительный характер.

По своей природе любовь противоречива и трагична как сам человек, осознающий свою ограниченность, несовершенство, неполноту бытия, конечность. Трагичность любви проявляется там, где человек, наиболее полно раскрывая свои потенции, выходит за рамки существующей ценностно-нормативной системы. Трагичность заложена в конфликте между господством «абсолютных» ценностей и превращения их в сфере любви в «относительные». Трагичность любви достигает своей вершины перед лицом абсурдности бытия, конечности и смертности любимого существа, любви вообще. Таким образом, свобода любви оказывается тесно связанной с несвободой. Мы не выбираем любимого по достоинствам и заслугам — любовь нельзя выбрать. Ее возникновение невозможно объяснить внешними или внутренними причинами. Она есть некое экзистенциальное состояние, которое существует вопреки всем рациональным объяснениям. Кроме того, любовь в социальном бытии человека часто связывается с социальными институтами брака и семьи. Связанная с идеей свободы, любовь в семье становится зависимой от экономического уклада, условий бытия и других прагматичных реалий. В этом смысле трагичность любви достигает особого накала в современную эпоху, когда процесс всеобщего отчуждения в масштабах общества, семьи и самого человека от своей сущности ощущается все более явственно.

В XX в. абсурдность бытия и связанная с ней противоречивость человеческого «Я» начала более остро осознаваться философией и психологией,

которые заговорили о борьбе рационального и иррационального, сознательного и бессознательного, веры и разума в человеке. XX в. в решении проблемы человека стал веком психоанализа и экзистенциализма. По мнению экзистенциального философа Ж.-П. Сартра любовь ведет к стремлению «поглотить свободу Другого». Взаимное ограничение свободы любви приводит к тому, что «любящие остаются существовать каждый для себя в своей тотальности» [7. Т. II. С. 473], т. е. даже любовь не может разрешить проблемы отчуждения. Отсюда — любовь разочаровывает, ускользает, превращается в свою противоположность.

Несовершенство человека, неполнота бытия приводят человека в отчаяние, порождают страдание. Путь преодоления страдания ведет через борьбу человека с самим собой, своей гордостью и эгоизмом к любви и вере. В этом смысле в любви велика роль сострадания. Неудивительно, что Ф.М. Достоевский считал сострадание главным законом человеческого бытия. Н.А. Бердяев также был склонен видеть идеал истинной любви в соединении любви-эроса и любви-жалости, ибо только через сострадание любовь наиболее полно и глубоко сближает людей, приобщает их к общечеловеческому нравственному опыту, выявляя и реализуя целостность отношения человека к миру

Таким образом, определяя любовь как способ осуществления человеческой целостности в рамках духовно-нравственного и практически-деятельного мира, мы возвращаемся к традициям анализа мировой философией сущности любви. Отрадно видеть, что современные мыслители все чаще обращаются к теме любви и все шире круг ее исследований [8–11].

Согласно современному американскому философу-неофрейдисту Э. Фромму [12], любовь — это искусство, которому необходимо обучаться как всякому другому искусству. Рассмотрение искусства любви не может ограничиваться, с его точки зрения (и автор статьи с этим утверждением согласен), только личной сферой, оно неразрывно связано с социальной сферой. Воспитанию чувств, и воспитанию любви, в частности, призвана такая наука как этика. В современных технических вузах такой курс редко где читается. В «Опавших листьях» В.В. Розанов по этому поводу высказывает такую невеселую мысль: «Все женские учебные заведения готовят в удачном случае монахинь, в неудачном — проституток. «Жена» и «мать» в голову не приходят» [2. С. 126]. Сегодня только на старших курсах гуманитарных специальностей (философам, психологам, социологам, социальным работникам и др.) в разных вузах России читаются такие курсы как «Семьеведение», «Актуальные проблемы семьи», «Гендер и сексуальность», «Философия пола» или аналогичные, которые, хоть и не имеют основной целью воспитание способности любви, не способствуют осмыслению природы и сущности любви во всей ее полноте и глубине, но, в какой-то мере, удовлетворяют тягу молодых к половой иден-

тификации, компенсируют недостаток знаний в вопросах половых взаимоотношений.

Подобная ограниченность воспитательно-просветительской деятельности ведет к тому негативному следствию, что смысл любви как высшей и истинной потребности каждого человеческого существа к подлинному соединению с другим человеком для восполнения своей собственной сущности и полноты бытия, необоснованно сужается, искажается, практически редуцируется до секса, простого полового влечения — любви-Эроса, — чем феномен любви не ограничивается. Подобный подход к проблемам пола и любви должен быть изменен. Два русла любви — духовное и биологическое — должны слиться воедино. Для этого необходимо, чтобы общество как не замалчивало эту насущную

проблему, с одной стороны, так и не выпячивало ее односторонне сексуальным аспектом любви, с другой стороны, а подошло бы к ее решению разумно и объективно. Осознание того, что, как воспитание личности, так и решение демографической проблемы невозможно только за счет экономических рычагов и других посулов до тех пор, пока «общество не будет организовано таким образом, чтобы социальная, любящая природа человека не отделялась от его социального существования, а воссоединилась с ним» [12. С. 78], служит основанием для вывода автора о значимости введения специальных курсов по проблемам пола и любви, если не в средней школе, то, во всяком случае, в вузе, там, где молодежь получает свои «социальные прививки» и «путевку во взрослую жизнь».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. — М.: Наука, 1989. — 576 с.
2. Розанов В.В. Уединенное. — М.: Правда, 1990. — 544 с.
3. Кон И.С. Введение в сексологию. — М.: Медицина, 1989. — 317 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 423 с.
5. Шутова Т.Д. Любовь как объект социально-этического исследования: Дис. ... канд. философ. наук. — Киев, 1992. — 121 с.
6. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Философия свободы. — М.: Правда, 1989. — 284 с.
7. Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // Проблема человека в западной философии. — М.: Прогресс, 1988. — С. 207–228.
8. Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. — Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. — 180 с.
9. Айванхов О.М. Любовь и сексуальность. Кн. 1. — М.: Просвета, 2001. — 201 с.
10. Абдуллин А.Р. Искусство быть женщиной: опыт феноменологической деструкции // Философские науки. — 1999. — № 3–4. — С. 138–145.
11. Рахманкулова Н.Ф. Моя свобода и свобода Другого // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. — 2003. — № 6. — С. 68–81.
12. Фромм Э. Искусство любви. — Минск: ТПЦ «Полифакт», 1990. — 80 с.

Поступила 15.09.2006 г.